

Более серьезные опасения вызывало то, как она расскажет об этом Гарри. Как он отреагирует? Захочет ли он больше быть ее другом? А еще в книге было написано о спаривании... Вейла могла быть с кем угодно, и это ее беспокоило. Она прекрасно понимала, что сильно влюблена в Гарри, но, в отличие от других девушек, ее любовь была построена на дружбе. Подсознательно она могла бы взорвать свое влечение к Гарри и создать всевозможные проблемы, в том числе лишить его свободы воли. Это было бы убийственно для неё.

Гарри был полон решимости оставить Гермиону одну, и, как только они оказались в замке, ему это удалось. Незаметно для друзей Гарри затащил ее в чулан с метлами, и Гермиона инстинктивно наложила запирающие и Заклятие немоты, когда он сказал: «Говори».

Она вздохнула: «Гарри, это... это довольно серьезная вещь».

Видя, что она расстроена, Гарри смягчился и обнял ее: «Гермиона, ты мой самый лучший друг. Ничто не может этого изменить».

«Я Вейла», - прошептала она.

Гарри не ослабил объятий. Казалось, она испытывает его, признаваясь в этом, и он хотел доказать свою правоту. «Ты уверена? Ведь ты не делаешь ничего такого, как Вейла на кубке», - сказал Гарри.

«Вейла обретает свои силы в пятнадцать лет», - ответила она. «Так что в мой день рождения...»

«Твои силы проявляются», - закончил он. «Мне все равно, Гермиона. Ты все равно остаешься собой».

«Но подумай о других, таких как Рон! Вейла поначалу не может контролировать свою привлекательность. Им приходится учиться этому, а я учусь в школе, где половина населения - мужчины!» Гарри признал, что это проблема. Тем не менее он позволил ей продолжить. Похоже, ей нужно было выговориться. «И еще хуже, что если моя привлекательность используется для того, чтобы привлечь внимание мальчика, который мне нравится? Что, если я нравлюсь ему только из-за Вейлы? Что если...»

Гарри заставил ее замолчать: «Ну, я не знаю, кто этот загадочный парень, но любить тебя за то, что ты есть, для меня никогда не было сложно. Если он полный идиот, то, возможно, так и будет, но если он хотя бы такой же умный, как я, то он все равно тебя заметит».

«Гарри, я...»

«Я собирался не спрашивать об этом, пока не наберусь смелости и не получу отказ, но считаю, что должен спросить об этом сейчас, поскольку есть временные рамки и я не хочу никаких недоразумений. Гермиона, ты мне очень нравишься, и мне нравится тебя обнимать, и ты

единственный человек, которого я охотно обнимаю, и я надеялся, что, может быть, ты... ну... станешь моей девушкой?»

Из всех вариантов их разговора в ее голове этот вопрос никогда не появлялся. Отвержение, отвращение, согласие и помощь - всё это было. То, что Гарри заинтересовался ею, было шокирующим, но невероятно волнующим. Возможно, она нервничала из-за того, что не смогла раскрыть свою сущность Вейлы, но с Гарри рядом она знала, что сможет это сделать. «Да!» Она поцеловала его, и Гарри ответил на поцелуй, его руки переместились на ее талию, а ее руки обвились вокруг его шеи.

Они вышли из кладовой для метел, держась за руки и улыбаясь, и направились в Большой зал, когда все студенты еще входили в него. Гарри наклонился к ним и прошептал: «Если ты беспокоишься о контроле над своим притяжением, то мы могли бы собрать несколько морских свинок, чтобы проверить твой контроль над ним. Близнецы и Невилл помогут».

Она улыбнулась и прислонилась к нему. Гарри обнял ее за талию: «Я должна тебе кое-что рассказать», - прошептала она.

«Я всегда рада тебя выслушать».

Довольная Гермиона села за стол вместе с Гарри. Не было ничего удивительного в том, что Рон не занял для них места. Еда была первой и самой большой любовью Рона. Они сели напротив близнецов, которые ухмылялись: «Ну, Джорджи, похоже, в Гриффиндоре появилась новая пара».

«Крам перевелся и встречается с Ронникинсом?» спросил Джордж.

Гарри и Гермиона рассмеялись. Фред закатил глаза в насмешливом раздражении: «Нет, мой менее умный близнец. Некая мисс Грейнджер и некий мистер Поттер».

Джордж, казалось, прозрел, глядя на них: «О! Поздравляю вас двоих».

«Спасибо, Джордж», - сказал Гарри, - „Я просто рад, что Гермиона считает меня достойным быть ее парнем“.

«Ну, у тебя не так много конкурентов. У Ронникинса до сих пор разбито сердце из-за Крама», - сказал Фред.

Гермиона рассмеялась и прильнула к Гарри: «Как думаешь, Рон будет писать ему письма?»

«Я так и слышу, как он старается быть большим фанатом, а получается как влюбленный фанбой», - сказал Джордж, стараясь подражать голосу Рона: »Я бы с удовольствием прокатился на твоей метле!»

«Я с удовольствием отполирую твою палочку! Или мы могли бы отполировать наши палочки вместе!» вклинился Фред.

Гарри не собирался оставаться в стороне: «А у тебя есть какие-нибудь особые приемы для захвата метлы?»

Близнецы падали со смеху, пока Гермиона не вмешалась: «О, Виктор, я бы с удовольствием поносила твои яйца и отполировала их!» Все четверо разразились приступами смеха.

Джинни, которая слышала их разговор, смеялась так сильно, что расплакалась. Она не была расстроена тем, что Гарри и Гермиона стали парой. Ей нравилась Гермиона, и было очевидно, что они с Гарри созданы друг для друга. Она была бы счастлива защищать их. Гриффиндорцы держались вместе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/123973/5206569>